

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ

С. В. Першин^{1, 2} ✉, Т. А. Першина², С. Н. Першин¹

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉ pers99@inbox.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка представить информационный потенциал метрических книг — реестра, в котором приходское духовенство фиксировало родившихся, сочетавшихся браком и умерших. Данный традиционный исторический источник авторами использован в несколько необычном ракурсе — при исследовании всеобщей воинской повинности. В результате проведенного анализа восстановлены персональные данные воинов-запасников, составлено представление о боевом пути уроженцев мордовского края. На основе созданной авторами статьи базы данных сделан вывод о снижении на протяжении последней трети XIX столетия возраста вступающих в брак солдат и офицеров, прошедших срочную военную службу.

Ключевые слова: метрическая книга, всеобщая воинская повинность, источник, запасники, церковь

Для цитирования: Першин С. В., Першина Т. А., Першин С. Н. Метрические книги как источник исследования всеобщей воинской повинности на территории мордовского края // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 58 — 65. EDN MJSYYY

Метрические книги — в дореволюционной России реестры, составляемые духовенством, в котором фиксировались рождаемость, брачность и смертность среди прихожан, а также сопутствующие этим событиям обряды: крещение, венчание и отпевание. Как источник они широко используются в социально-демографических и краеведческих исследованиях, а также при реконструкции родословных¹ [1; 2; 3; 4; 5].

Учет церковнослужителями населения в России ведет начало с XVII столетия. Решением Земского собора 1666 — 1667 гг. священники обязывались вести особые книги, в которые записывали важнейшие в жизни паствы события [4, с. 152].

Организовать систематический и повсеместный сбор сведений о населении попытался Петр I. В 1702 г. был опубликован царский указ, по которому все приходские священники должны были отсылать в Патриарший духовный приказ сводки о родившихся и умерших [4, с. 152].

В указе Синода 1724 г. уже упоминаются особые книги — метрики, в которых каждый священник, помимо «прибылых» и «убылых» прихожан, должен был отмечать исповедовавшихся и раскольников. Указ Святейшего синода 1779 г. обязывал отправлять один экземпляр метрик в духовную консисторию, другой — хранить в приходской церкви. В правление Николая I была установлена единообразная форма метрических книг [3, с. 116].

В целом совершенствование нормативно-правовой базы способствовало улучшению церковного учета. Любые корректировки метрик преследовались по закону; исправления следовало обводить в тексте чертой и особо оговаривать в конце записи, заверяя подписями членов причта. Высокая степень достоверности содержащихся в метриках персональных данных определяет значимость этого источника для историков.

Используя метрики в процессе реализации научно-исследовательских и краеведческих проектов, мы обратили внимание на то, что собранные Русской православной церковью материалы содержат ценные сведения об исполнении жителями мордовского края воинской повинности [4]. Последнее представляется важным ввиду слабой изученности в региональной историографии участия представителей отдельных народов в войнах и локальных конфликтах «позднеимперского» периода, а также актуализации с началом специальной военной операции патриотической тематики.

С целью исследования информационного потенциала и возможностей применения метрик при изучении ратных подвигов жителей мордовского края нами создана база данных. В настоящее время в табличную форму внесены материалы более 1,5 тыс. книг Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии, извле-

Счетъ рождѣн- шихъ.	Месяцъ и день.	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого крестоповѣданія.
1.	17. 18.	Георгійъ, въ годъ правленія Георгіа порочившаго, прокурора Царскаго Царко- внаго 19 Января.	Села Дадъ отставной сагратъ Іоаннъ Ивановичъ Воронцовъ и жена его Наталія Ивановна, оба православные. Священникъ
2.	17. 17.	Іоаннъ, въ годъ правленія Іоанна, прокурора Царскаго Царко- внаго 17 Февраля.	Села Дадъ крестьянинъ Трофимъ Ивановичъ Воронцовъ и жена его Георгія Максимовъ, оба православные. Священникъ
1.	22. 22.	Александръ, въ годъ св. мученицы Анастасіи, 22 Февраля.	Тришванной въ рядовъ войскъ изъ крестьянъ села Дадъ Семёнъ Ивановичъ Бочкарьевъ. Священникъ

Метрическая книга церкви с. Дады Ардатовского уезда Симбирской губернии. ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 1258. Л. 104
The Metrical Book of the Church Dadas Ardatov district of Simbirsk province. Central State Archive of the Republic of Mordovia. F. 57. Record 4. Case 1258. P. 104

ченных из 57-го фонда Центрального государственного архива Республики Мордовия. Нижние хронологические рамки исследования ограничены введением всеобщей воинской повинности (1874 г.), верхние — передачей в 1918 г. большевиками функции фиксации актов гражданского состояния от церкви гражданским структурам.

Обработка метрических книг по восточной части современной Мордовии позволила выявить разнообразные сведения о военнослужащих, содержащихся в разных разделах источника.

В первой части метрик — «О родившихся» — младшие офицеры, солдаты и матросы фиксировались в качестве отцов новорожденных. Чаще всего в графе «родители» встречаются «отданные на военную службу»

¹ Сушко А. В. Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914 — 1920): рец. // Отечественные архивы. 2024. № 3. С. 112 — 115.

или «находящиеся на действительной военной службе». После демобилизации и возвращения домой они определялись в категорию «запасных» или «бессрочноотпускных». В метриках таких еще нередко записывали как «билетный солдат», «уволенный по билету солдат», «отпущенный по билету».

Более полные данные о мордовских ратниках были обнаружены в третьем разделе метрических книг «Об умерших». Здесь обязательно указывалось не только имя, отчество, фамилия, дата и причина смерти, но и возраст умершего, который позволяет восстановить годы его жизни и срок службы. Получить информацию о военнослужащем можно также по записям о смерти его детей или жены.

После введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. солдаты и унтер-офицеры стали фиксироваться во втором разделе метрик «О бракосочетавшихся». При обработке базы данных нам встречались воины-запасники, вступившие в брак; фамилия, имя и отчество, возраст, воинское звание, место службы каждого новобранного в этом случае вносились в базу данных.

Выскажем предположение о причине информационной насыщенности этой части анализируемого источника. Дело в том, что о намерении сочетаться браком жених должен был заблаговременно сообщить священнику, который производил так называемый брачный обыск, т. е. собирал необходимые сведения о венчающихся с целью исключения возможных препятствий для совершения данного обряда: наличие родственных связей, нерасторгнутых браков и проч. На наш взгляд, церковнослужители в части «О бракосочетавшихся» записывали более достоверные и полные сведения о женихах из числа запасных солдат, чем в других частях метрических книг для того, чтобы обезопасить себя на случай утраты «брачных обысков».

Материалы метрик позволяют установить персональные данные воинов-запасников, мобилизованных в период ведения военных кампаний в последней трети XIX — начале XX в., а также в Первую мировую войну. В современной ситуации, когда особенно акцентируется внимание на проблематике патриотического и гражданского воспитания, значение данного массового источника переоценить сложно.

В метрическую книгу за 1877 г. в с. Капасове был внесен С. Сульдин, в с. Атяшеве — П. Козаев — солдаты, отозванные из запаса на действительную службу². Не имея прямого на этот счет указания в тексте книги, предположим, что в данном случае перечисляются участники очередной войны с турками.

В метрике Казанской церкви с. Керамсурка в части «О родившихся» в 1878 г. в качестве отца упомянут Александр Филиппов. Как следует из источника, А. Филиппов участвовал «в деле против турок» и погиб³.

Мобилизационные мероприятия на территории мордовского края активизировались в 1904 — 1905 гг. и были связаны с Русско-японской войной. В 1904 г. из с. Тарасова был призван запасник С. Сапунов, из с. Селищи — Д. Курков, Г. Модин⁴.

В 1905 г. из с. Ахматова вновь отправились на военную службу Г. Левочкин, М. Клавдеев, Г. Фирстов, Я. Работин; из с. Низовка — И. Дементьев; из с. Тарасова — Е. Стенькин, С. Бутяйкин, А. Власов, С. Сапунов; из с. Селищи — В. Медведев, Я. Базлин, П. Пиняев, Н. Базлин, Т. Качалов; из с. Троицкие Дубровки — К. Куликов; из с. Козловка — Ф. Кодоркин⁵.

В метрических книгах начала XX в. иногда конкретно указывалось, в какой военной кампании участвовал тот или иной человек.

Причт Смоленской церкви с. Большие Манадыши Ардатовского уезда в 1904 г. отметил, что в 1904 г. Лев Русланов и Василий Родионов, в 1905 г. Эльпидор и Иван Зозины, Иван Малышев и Федор Крылов были «призваны в действующую армию из запасных солдат против Японии»⁶.

Подобных примеров в метрических книгах второй половины XIX — начала XX в. можно найти множество. Все они свидетельствуют о перспективах использования метрик для восстановления персональных данных защитников Отечества.

Необходимо отметить, что наряду с воинами-запасниками в метриках встречается другая категория военнослужащих — ополченцы.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, в конце XIX в. ополченцами становились не по собственному желанию, а по спускаемой на места разрядке. Ополченцев набирали по жребию и отправляли в действующую армию и в воинские гарнизоны для выполнения вспомогательных работ и охраны коммуникаций.

Выявлены примеры, на основании которых можно сказать, что церковнослужители четко разделяли вышеупомянутые разряды. В 1878 г. в с. Алашеевка отцом новорожденного записан Андрей Голяков, «отданный в военную службу в ополченцы»⁷.

В метрике церкви с. Селищи 1888 г. записаны 3 ополченца: В. Гурьянов, К. Бодров, И. Рябов, в метрике 1889 г. — А. Качалов⁸. В части «О родившихся» метрики церкви с. Покровское отмечено несколько отцов

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 57. Оп. 4. Д. 40. Л. 272 об.; Оп. 2. Д. 119. Л. 673 об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 218. Л. 604 об.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 644. Л. 19 об., 36 об.; Д. 645. Л. 321 об.;

⁵ Там же. Д. 684. Л. 193 об.; Д. 687. Л. 250 об.; Д. 688. Л. 75 об., 77 об., 94 об., 97 об.; Д. 692. Л. 59 об., 60 об., 65 об., 88 об., 100 об., 101 об., 105 об.; Д. 697. Л. 230 об.

⁶ Там же. Д. 642. Л. 62 об., 64 об.; Д. 689. Л. 92 об., 97 об., 98 об., 101 об.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 129. Л. 86 об.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 80. Л. 984 об. — 985 об.; Д. 98. Л. 420 — 422 об.

новорожденных, являвшихся «ратниками ополчения»: Ф. Петров, И. Петров, Ф. Куликов, Н. Алмазов, М. Еремин, И. Казамаров⁹. Судя по фамилиям, долг родине отдали не только представители крестьянского сословия, но и выходцы из духовенства.

Во второй части метрических книг — «О бракосочетавшихся» — в основном содержится информация о местах службы. Вероятно, данная особенность источника связана с обязанностью духовенства предварять обряд венчания сбором сведений о женихе и невесте («брачный обыск»). На наш взгляд, метрики дублировали справки, которыми священно- и церковнослужители подтверждали отсутствие препятствий (других браков, родственных связей и проч.) для проведения обряда венчания. Благодаря такой особенности источника появляется возможность составить определенное представление о боевом пути уроженцев мордовского края.

С целью демонстрации потенциала метрик при исследовании военной истории приведем результаты обработки материалов по отдельному населенному пункту (таблица).

Персональные данные таблицы свидетельствуют о том, что в 1880 — 1890-е гг. аловскую мордву призы-

*Знак 3-го гренадерского
Перновского полка
Badge of the 3rd Grenadier
Regiment of Pernov
(URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)*

вали в основном в пехоту. Четверо аловцев оказались в Ширванском полку, по три — в Абхазском и Серпуховском пехотных полках; гораздо меньше их попадало в артиллерию и на флот.

Выходцы из этого старинного села служили в разных районах страны, в том числе на ее окраинах. В подтверждение можно привести Николаевскую крепость на р. Амур, где в качестве артиллериста проходил срочную службу Андрей Мисяков.

Таблица

Запасные воинские чины, зафиксированные в метрических книгах (часть «О бракосочетавшихся») Архангельской церкви с. Алова Алатырского уезда Симбирской губернии

Год	Фамилия, имя	Возраст	Воинское звание	Место службы
1880	Тюгашкин Ефим	25	рядовой	160-й пехотный Абхазский полк
1880	Кудряшов Ефим	26	рядовой	160-й пехотный Абхазский полк
1880	Григорьев Григорий	37	рядовой	68-й лейб-пехотный Бородинский полк
1880	Филиппов Андрей	30	канонир	Кавказский летучий полупарк
1881	Вдовин Роман	37	унтер-офицер	160-й пехотный Абхазский полк
1884	Москаев Николай	27	сигналист	84-й пехотный Ширванский полк
1885	Пантелейкин Федор	23	рядовой	3-й гренадерский Перновский полк
1886	Салдаев Антон	29	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1886	Сорокин Григорий	26	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1886	Рубанкин Тимофей	—	рядовой	Местная команда Кубанской области
1888	Кожуркин Павел	29	рядовой	Отерский полк
1888	Евстегнев Алексей	26	бомбардир	20-я артиллерийская бригада
1888	Мисяков Андрей	38	канонир	Николаевская крепость
1889	Сорокин Тихон	26	рядовой	120-й пехотный Серпуховский полк
1889	Благодеров Андрей	—	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1889	Вириякин Андрей	26	ефрейтор	120-й пехотный Серпуховский полк
1890	Обмайкин Стефан	25	рядовой	120-й пехотный Серпуховский полк
1894	Козьмин Филипп	—	сигналист	53-й пехотный Волынский полк

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 45. Л. 41 об. — 44 об., 111 об., 296 об., 359 об. — 362 об., 419 об., 551 об. — 552 об., 609 об. — 612 об.; Д. 128. Л. 786 об.; Д. 247. Л. 202 об. — 208 об.

⁹ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 9. Д. 80. Л. 73 об. — 94 об.

Данные по Ардатовскому и Алатырскому уездам позволяют сделать вывод о том, что всеобщая воинская повинность постепенно меняла региональный социум, в структуре которого появлялась такая категория, как «бессрочноотпускные».

В отличие от рекрутов, убывавших из своих населенных пунктов чаще всего окончательно и безвозвратно, прошедшие срочную военную службу солдаты и младшие офицеры уже потенциально имели возможность вернуться на малую родину. Здесь они создавали семьи, участвовали в общественной и хозяйственной жизни. Обработанная нами церковная статистика свидетельствует о снижении на протяжении последней трети XIX столетия возраста брачующихся. Возрастных женихов, рекрутированных еще в дореформенный период, естественно, к концу XIX столетия уже не осталось.

В метрической книге церкви с. Козловка за 1864 г. были записаны в качестве женихов Петр Флоров 53 лет (унтер-офицер), Иван Скучилов 40 лет (унтер-офицер); в 1888 г. женился уже 29-летний Петр Аникин, вышедший в отставку в звании ефрейтора¹⁰. В церкви с. Ахматова на р. Нуе в 1864 г. сочетался браком Федор Иванов, 42 «лет от роду» (отставной унтер-офицер); в 1891 г. в том храме в обряде венчания участвовал 28-летний Егор Кочкуров (запасной унтер-офицер)¹¹. В книге Троицкой церкви с. Капасова в 1870 г. были зафиксированы в качестве женихов Егор Герасимов 34 лет (унтер-офицер), Киприан Борисов 44 лет (вице унтер-офицер); в 1890 г. жениху Михаилу Сульдину (ефрейтор) было всего 25 лет¹².

Анализ раздела метрических книг «О бракосочетавшихся» позволяет сделать вывод о складывании в конце 1900-х гг. на территории мордовского края традиции женить молодых парней после возвращения с воинской службы.

В книгах Николаевской церкви с. Малые Манадыши Ардатовского уезда среди вступивших в брак отмечены отставники: в 1895 г. — Константин Писарев 25 лет (119-й пехотный Коломенский полк); 1905 г. — Федор Федюнин 29 лет (Липецкий полк); 1917 г. — Гавриил Зудин 22 лет (80-й Кабардинский полк), Алексей Калинин 21 год (29-й пехотный Сибирский полк), Степан Черкасов 22 лет (174-й пехотный Роменский полк); 1918 г. — Яков Перфильев 24 лет (160-й пехотный полк), Иван Ермолаев 31 года (13-я инженерная рабочая дружина), Василий Осяйкин 22 лет (Новоушицкий пехотный полк), Федор Бруснигин 24 лет (174-й пехотный Роменский полк), Андрей Фадеев 20 лет (234-й пехотный запасной полк)¹³.

В результате обработки метрических книг нами выявлен интересный факт. В метриках за 1917 — 1918 гг. Михайло-Архангельской церкви с. Тарасова зафиксирован резкий рост брачности лиц, достигших призывного возраста, а также вступление в брак лиц, состоявших «на действительной военной службе». Среди них значатся И. Моисеев (19 лет), С. Дьячков (20 лет), И. Прохоров (20 лет), С. Кузнецов (20 лет), А. Малейкин (20 лет), В. Миронов (21 год), С. Атласов (19 лет), М. Живаев (24 года), И. Живаев (20 лет), Ф. Живаев (20 лет), Ф. Шуркин (20 лет), Н. Абрамов (20 лет), М. Сапунов (21 год).

Необходимо отметить, что церковнослужители чаще всего не утруждали себя фиксацией воинского звания и места службы сочетавшихся браком; в метриках рядом с фамилиями отмечалось: «солдат», «билетный солдат», «запасной солдат», «рядовой запасной», «уволненный в запас армии рядовой», «отставной солдат».

Данная информация не являлась обязательной и вносилась в метрические книги лишь под воздействием каких-то субъективных факторов. Например, церковно-

В. Ф. Тимм. Портрет крестьянина Матвеева, ратника ополчения 1812 г. Литография (Русский художественный листок. 1855. № 34)

V. F. Timm. Portrait of peasant Matveev, a soldier of the militia in 1812. Lithography (Russian art leaflet. 1855. No. 34)

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 80. Л. 795 об.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 377. Л. 145 об.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 423 об. — 424 об.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 354. Л. 108 об.; Д. 689. Л. 149 об.; Оп. 9. Д. 197. Л. 53 об., 54 об., 55 об., 79 об. — 83 об.

служитель из с. Козловка Ардатовского уезда отметил, что «брачующийся военнотружущий Николай Грошкин прежде выполнял функцию старшего запасного писаря»¹⁴. По-видимому, в условиях острого недостатка грамотных людей эти сведения представлялись важными.

По отдельным военнотружущим в метрических книгах сделаны пометки, возможно, связанные с редкими, по мнению местных жителей, воинскими специальностями и званиями. В приходе Никольской церкви с. Тетюши в 1864 г. при перечислении отставных солдат лишь у Никанора Давыдова было отмечено: «отставной фельдфебель». В 1873 г. был зафиксирован Тимофей Бобылев — «билетный канонир» из д. Чебудасы¹⁵.

В 1891 г. в церкви с. Сабанчеева сочетался браком «уволненный в запас вахмистр» Иван Трофимов Синькин¹⁶. В метрических книгах Архангельской церкви с. Тазнеева в 1891 г. упомянуты «канонир» Кузьма Беляев и «билетный бомбардир лобартарист»¹⁷ Авраам

Французов¹⁸. В метрике Космо-Дамианской церкви с. Манадыши Алатырского уезда за 1891 г. записали «билетного закройщика» Ивана Архангельского¹⁹; за 1904 г. был зафиксирован «матрос 1 статьи» Ефрем Иванов²⁰. В приходе Введенской церкви с. Лобаски в 1903 г. был записан «запасной барабанщик» Федот Мионов²¹. В приходе Покровской церкви с. Паранеи в 1914 г. были отмечены «запасной полковой сноровщик» Александр Корчагин и «запасной старший мастеровой» Федор Гребенсков²².

Таким образом, метрические книги могут использоваться в качестве источника разнообразных сведений о реализации всеобщей воинской повинности на территории мордовского края. С их помощью можно восстановить персональные данные участников войн и вооруженных конфликтов конца XIX в. — 1918 г. Хорошая сохранность материалов церковного учета, находящихся в региональных архивах, способствует усилению интереса специалистов к военной истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асочакова В. Н., Ревенько Е. А. Эвристический потенциал метрических книг православной церкви // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 1 (35). С. 77 — 81.
2. Першин С. В., Першина Т. А., Шитова Т. В. Сведения о военнообязанных крестьянах мордовского края в материалах метрических книг последней четверти XIX — начала XX в. // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск: НИИГН, 2020. С. 312 — 318. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf>
3. Першина Т. А., Першин С. В. Метрические книги как источник исследования финно-угорского населения в XVIII — начале XX в.: информационный потенциал и методика использования // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды: материалы Междунар. науч. конф. Саранск: Издат. центр Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 115 — 117.
4. Першина Т. А., Першин С. В., Шитова Т. В. Ратники Атяшевского края в XIX — начале XX века по данным метрических книг // Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2020. С. 150 — 164.
5. Шнайдер В. Г. Церковные метрические книги как источник по изучению генеалогии // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 109 — 115.

Информация об авторах:

Сергей Викторович Першин, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); профессор кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 9. Д. 181. Л. 127 об.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 524 об.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 150. Л. 300 об.

¹⁷ Так в документе. Правильно: лаборант.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 133. Л. 247 об., 249 об.

¹⁹ Там же. Д. 150. Л. 364 об. — 367 об.

²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 651. Л. 239 об. — 242 об.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 70. Л. 105 об.

²² Там же. Оп. 4. Д. 1164. Л. 81 об. — 82 об.

Татьяна Анатольевна Першина, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, доцент ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Сергей Николаевич Першин, аспирант отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), serp201@yandex.ru

Вклад авторов:

Першин С. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Першина Т. А. — сбор материала и написание первоначального варианта статьи;

Першин С. Н. — сбор материала и доработка текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 16.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

Archival materials

METRIC BOOKS AS A SOURCE RESEARCH ON THE UNIVERSAL MILITARY DUTIES ON THE TERRITORY OF THE MORDOVIAN LAND

S. V. Pershin^{1, 2} ✉, T. A. Pershina², S. N. Pershin¹

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

² National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
✉ pers99@inbox.ru

Abstract

The article attempts to present the information potential of the metric books, a register in which the parish clergy recorded those born, married and deceased. This traditional historical source was used by the authors in a somewhat unusual perspective — in the study of universal military service. As a result of the analysis, the personal data of the reserve soldiers were restored, and an idea of the combat path of the natives of the Mordovian region was compiled. Based on the database worked out by the authors of the article, it is concluded that the age of married soldiers and officers who completed military service decreased during the last third of the XIX century.

Keywords: metric book, universal military service, source, storerooms, church

For citation: Pershin SV, Pershina TA, Pershin SN. Metric Books as a Source Research on the Universal Military Duties on the Territory of the Mordovian Land. *Center and Periphery*. 2024;19(3):58—65. EDN MJSYYY

REFERENCES

1. Asochakova VN, Revenko EA. Heuristic potential of the metrical books of the Orthodox Church. *Bulletin of the N. F. Katanov Khakass State University*. 2021;(1):77—81. (In Russ.)
2. Pershin SV, Pershina TA, Shitova TV. Information about conscripted peasants of the Mordovian territory in the materials of metric books of the last quarter of the XIX — early XX century. *Regional dimension of agrarian modernization in Russia*. Proceedings. Saransk;2020:312—318. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf> (In Russ.)

3. Pershina TA, Pershin SV. Metric books as a source of research of the Finno-Ugric population in the XVIII — early XX century: information potential and methods of use. *Finno-Ugric peoples in the context of the formation of the all-Russian civil identity and the changing environment: materials of the International Scientific Conference*. Saransk:2020:115—117. (In Russ.)

4. Pershina TA, Pershin SV, Shitova TV. Warriors of the Atyachevsky region in the XIX — early XX century according to metric books. *Defenders of the Fatherland — natives of the Atyachevsky land*. Saransk;2020:150—164. (In Russ.)

5. Schneider VG. Church metric books as a source for the study of genealogy. *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2021;(1):109—115. (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey V. Pershin, Leading Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Tatyana A. Pershina, Associate Professor of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Sergey N. Pershin, Post-Graduate Student of Department of Archaeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), serp201@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pershin S. V. — critical analysis and scientific editing of the text;

Pershina T. A. — collecting material and writing the initial version of the article;

Pershin S. N. — collecting material and editing of the final article text version.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 16.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.